

КОНЬЮНКТУРА МИРОВЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-3-100-114>

НЕФТЬ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

П. П. Яковлев

Институт Латинской Америки РАН;
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В последние два десятилетия в мировой нефтяной промышленности произошли значительные изменения, создавшие новую производственную и коммерческую ситуацию. Эти процессы затронули добычу, потребление и торговлю нефтью, которая, несмотря на серьезные усилия по увеличению удельного веса альтернативных источников энергии, остается главным энергетическим ресурсом, оказывает существенное влияние на развитие глобальной экономики. Резкие взлеты и падения нефтяных котировок превратились в острую проблему мирового экономического развития. Обвал цен на нефть в 2015–2016 гг. привел к значительному сокращению валютных поступлений в государственные бюджеты продавцов жидких углеводородов. В стремлении выправить положение дел страны-экспортеры, начиная с осени 2016 г., предприняли усилия с тем, чтобы предотвратить дальнейшее падение нефтяных цен. Ключевую роль в этом процессе сыграли Россия и Саудовская Аравия – крупнейшие экспортеры нефти, которые сумели убедить большинство нефтедобывающих государств несколько сократить ее производство. Таким образом удалось стабилизировать рынок, но нефтяная отрасль остается в эпицентре геоэкономического и геополитического противостояния. Более того, она стала объектом международных торгово-финансовых санкций и ограничений, затронувших интересы целого ряда стран-экспортеров, включая Россию.

Ключевые слова: глобальная экономика, нефтяная отрасль, мировая торговля, обострение конкуренции, Россия и ОПЕК, США, санкционное давление.

OIL IN GLOBAL ECONOMY AND WORLD TRADE

Petr P. Yakovlev

Institute of Latin America of Russian Academy of Sciences;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

In the past two decades in the world oil industry underwent significant changes, that created a new production and commercial situation. These processes have affected the production, consumption and trade in oil, which, in spite of serious efforts to increase the share of alternative energy sources, remains the principal energy resource, has a significant impact on the development of global economy. The sharp ups and downs of oil prices has become the acute problem of global economic development. The collapse in oil prices in the years 2015–2016 has resulted in significant reduction of foreign exchange earnings for state budgets of the sellers of liquid hydrocarbons. In an effort to remedy the situation, the exporting countries, beginning in the fall of 2016, undertook vigorous steps in order to prevent a further decline in oil prices. A key role in this process was played by Russia and Saudi Arabia who are

the largest exporters of oil. They managed to convince the majority of oil-producing countries to cut production. By this way, the exporters managed to stabilize the market, but the world oil industry remains at the epicenter of the geo-economic and geo-political confrontations. Moreover, it has become the object of international trade and financial sanctions and restrictions affecting the interests of a number of countries, including Russia.

Keywords: global economy, oil industry, international trade, increased competition, Russia and OPEC, United States, pressure of sanctions.

В оценках и прогнозах ведущих международных аналитических центров красной нитью проходит мысль о том, что в обозримом будущем без углеводородных источников энергии – нефти и природного газа – глобальная экономика обойтись не сможет [9]. По сути, роль нефти как ключевого фактора обеспечения международной энергобезопасности останется чрезвычайно важной, можно сказать, незаменимой.

Конечно, нельзя недооценивать стремление многих государств, включая практически все экономически развитые, наращивать долю альтернативных, возобновляемых энергоносителей в национальном энергетическом балансе [4]. Но и «смертный приговор» нефти, который неоднократно пытались вынести отдельные политики и эксперты, оказался слишком поспешным. В большинстве сценариев развития глобальной экономики спрос на черное золото будет увеличиваться прежде всего благодаря ускоренному экономическому росту развивающихся стран. Однако, как показал весьма противоречивый опыт последних лет, мировой нефтяной рынок может быть подвержен резким конъюнктурным колебаниям. Сильные перепады цен на нефть подвергают суровым социально-экономическим и политическим испытаниям государства, зависящие от экспорта жидких углеводородов.

Нефтяная отрасль: ключевые тренды

За последние два десятилетия (1997–2017) в мировой нефтяной промышленности произошли существенные подвижки, создавшие новую геэкономическую и геополитическую ситуацию. Это коснулось оценки доказанных объемов нефтяных запасов и таких ключевых показателей, как добыча, потребление, переработка и международная торговля нефтью.

В указанный период значительно (на 46%) возрос объем доказанных мировых запасов нефти, превысивший 1 696 млрд баррелей. Причем в страновом разрезе этот рост не был равномерным. В максимальной степени нарастили свои запасы Венесуэла (в 4 с лишним раза), Канада (почти в 3,5 раза), а также Иран, Нигерия, США и Ирак (соответственно на 71, 64, 61 и 37%). Практически не изменилась или несколько снизилась оценка запасов Саудовской Аравии, России, Кувейта и ОАЭ. При этом Венесуэла благодаря гигантским ресурсам так называемого пояса

Ориноко по объему доказанных запасов уверенно вышла на первое место в мире – свыше 303 млрд баррелей или 17,9% общемировых ресурсов (табл. 1).

Обращает на себя внимание и тот факт, что львиная доля (свыше 93%) всех мировых доказанных запасов черного золота сосредоточена в 15 странах, т. е. в сравнительно узкой группе государств. Причем на первую пятерку (Венесуэла, Саудовская Аравия, Канада, Иран и Ирак) приходится почти 62% доказанных запасов. Столь высокая концентрация нефтяных богатств имеет свои геоэкономические и геополитические последствия.

Т а б л и ц а 1
Топ-15 стран по доказанным запасам нефти* (в млрд баррелей)

Страна	1997	2007	2017	Доля, %
<i>Весь мир</i>	1 162,1	1 427,1	1 696,6	100,0
1. Венесуэла	74,9	99,4	303,2	17,9
2. Саудовская Аравия	261,5	264,2	266,2	15,7
3. Канада	48,8	178,8	168,9	10,0
4. Иран	92,6	138,2	157,2	9,3
5. Ирак	112,5	115,0	148,8	8,8
6. Россия	113,1	106,4	106,2	6,3
7. Кувейт	96,5	101,5	101,5	6,0
8. ОАЭ	97,8	97,8	97,8	5,8
9. США	30,5	30,5	50,0	2,9
10. Ливия	29,5	43,7	48,4	2,9
11. Нигерия	20,8	37,2	37,5	2,2
12. Казахстан	5,3	30,0	30,0	1,8
13. Китай	17,0	20,8	25,7	1,5
14. Катар	12,5	27,3	25,2	1,5
15. Бразилия	7,1	12,6	12,8	0,8
<i>Топ-15</i>	1 020,4	1 303,4	1 579,4	93,4

* Источник: [10. – Р. 12].

В меньшей степени выросло глобальное потребление нефти – с 73,6 до 98,2 млн баррелей в сутки, составившее в период 1997–2017 гг. 33%. Но и здесь наблюдался огромный страновой разброс этого показателя. Драйверами роста были крупнейшие развивающиеся государства: Китай – увеличение в 3 раза, Саудовская Аравия – в 2,8 раза, Индия – в 2,7 раза, Бразилия – на 53%. Доля этой «четверки» в мировом потреблении выросла с 12,7 до 24,9% или практически удвоилась. Сократили или сохранили на прежнем уровне объемы потребления нефти экономически высокоразвитые державы, вставшие на путь энергосбережения: Германия (сокращение на 16%) и Япония (на 31%). Почти не изменился

показатель США – увеличение менее чем на 7%. Среди других индустриальных стран выросло потребление в Канаде (на 29%), Южной Корее (на 19%) и России – на 20% (табл. 2).

Опережающий рост потребления в развивающихся государствах превращал эти рынки в наиболее перспективные с точки зрения экспортеров. Увеличение или сокращение спроса и потребления нефти и нефтепродуктов определяется макроэкономическими мегатенденциями, которые оказывают регулирующее воздействие на динамику добычи, мировой объем которой в 1997–2017 гг. вырос на 28% (с 72,3 до 92,7 млн баррелей в сутки).

Иными словами, рост потребления несколько превышал динамику добычи, но это не создавало проблем для импортеров, поскольку разница покрывалась за счет продажи на международном рынке части огромных резервов нефти, накопленных целым рядом стран.

Т а б л и ц а 2

Мировое потребление нефти* (в тыс. баррелей в сутки)

Страна	1997	2007	2017	Доля, %
<i>Весь мир</i>	73 591	87 105	98 186	100,0
США	18 621	20 680	19 880	20,2
Китай	4 179	7 808	12 799	13,0
Индия	1 828	2 941	4 690	4,8
Япония	5 762	5 013	3 988	4,1
Саудовская Аравия	1 391	2 407	3 918	4,0
Россия	2 689	2 780	3 224	3,3
Бразилия	1 968	2 308	3 017	3,1
Южная Корея	2 373	2 399	2 796	2,8
Германия	2 913	2 380	2 447	2,5
Канада	1 888	2 342	2 428	2,5

* Источник: [10. – Р. 16].

Анализ динамики самой добычи показывает, что наиболее значимым изменением, оказавшим долговременное геэкономическое влияние, явилось увеличение в 2007–2017 гг. производства черного золота в США на 90%, благодаря чему они впервые за многие десятилетия возглавили мировой список нефтедобывающих государств, опередив уже ставших традиционными лидерами Саудовскую Аравию (рост в 2007–2017 гг. – 16%) и Россию (12%). Заметим, что на эту «Большую тройку» в 2017 г. пришлось свыше 39% общемирового нефтяного производства. С 1997 г. ощутимо нарастили добычу Бразилия – в 3,2 раза, Катар – в 2,7 раза, Канада – на 90%, ОАЭ – на 53%, но подлинный прорыв имел место в Ираке, где производство выросло почти в 4 раза, что вернуло его в число ведущих нефтяных стран.

Иначе сложилась ситуация в Мексике, на 35% сократившей нефтедобычу и в известной степени утратившей былую роль одного из крупнейших нефтедобывающих государств [7]. Затяжной кризис переживает Венесуэла, до настоящего времени не сумевшая приступить к широкомасштабной производственной эксплуатации своих новых месторождений. Кроме того, сдали позиции Норвегия (падение добычи на 40%) и Нигерия, где производство сократилось на 14% (табл. 3).

За минувшее десятилетие решительный шаг вперед сделали крупнейшие развивающиеся страны в сфере нефтепереработки и производства нефтепродуктов. В 2007–2017 гг. на фоне сравнительно умеренного роста общемирового показателя (менее 10%) увеличение объемов переработки нефти в Китае составило 77%, Индии – 61%, Саудовской Аравии – 45%, Иране – 15%. Положительную динамику продемонстрировали Южная Корея (27%), Россия (24%), Испания (14%), США (около 10%), тогда как Франция, Италия, Япония, Германия и Канада ощутимо сократили объемы нефтепереработки (соответственно на 31, 25, 20, 14 и 5%), а Бразилия и Нидерланды остались на прежних позициях. В результате в мировой экономике развернулся весьма показательный (и, видимо, долгосрочный) процесс переноса значительной части производства нефтепродуктов на развивающиеся рынки, главным образом в Азию и на Ближний Восток (табл. 4).

Т а б л и ц а 3

Топ-15 нефтедобывающих государств* (в тыс. баррелей в сутки)

Страна	1997	2007	2017	Доля, %
<i>Весь мир</i>	72 251	82 330	92 649	100,0
1. США	8 269	6 860	13 057	14,1
2. Саудовская Аравия	9 482	10 268	11 951	12,9
3. Россия	6 227	10 062	11 257	12,2
4. Иран	3 776	4 359	4 982	5,4
5. Канада	2 588	3 290	4 831	5,2
6. Ирак	1 166	2 143	4 520	4,9
7. ОАЭ	2 567	3 094	3 935	4,2
8. Китай	3 211	3 742	3 846	4,2
9. Кувейт	2 137	2 660	3 025	3,3
10. Бразилия	868	1 831	2 734	3,0
11. Мексика	3 410	3 479	2 224	2,4
12. Венесуэла	3 321	3 237	2 110	2,3
13. Нигерия	2 316	2 208	1 988	2,1
14. Норвегия	3 280	2 551	1 969	2,1
15. Катар	719	1 267	1 916	2,1
<i>Топ-15</i>	5 3337	61 051	74 345	80,4

* Источник: [10. – P. 14].

Т а б л и ц а 4

Топ-15 стран – производителей нефтепродуктов* (в тыс. баррелей в сутки)

Страна	2007	2016	2017	Доля, %
<i>Весь мир</i>	74 772	80 550	81 914	100,0
1. США	15 156	16 187	16 593	20,3
2. Китай	6 594	11 084	11 656	14,2
3. Россия	4 597	5 715	5 708	7,0
4. Индия	3 107	4 930	5 010	6,1
5. Япония	3 995	3 280	3 215	3,9
6. Южная Корея	2 417	2 928	3 061	3,7
7. Саудовская Аравия	1 936	2 651	2 802	3,4
8. Иран	1 719	1 882	1 968	2,4
9. Германия	2 193	1 887	1 878	2,3
10. Канада	1 849	1 594	1 754	2,1
11. Бразилия	1 741	1 812	1 741	2,1
12. Италия	1 863	1 293	1 392	1,7
13. Испания	1 159	1 302	1 325	1,6
14. Нидерланды	1 131	1 171	1 179	1,4
15. Франция	1 654	1 122	1 148	1,4
<i>Топ-15</i>	<i>51 101</i>	<i>58 838</i>	<i>60 420</i>	<i>73,6</i>

* Источник: [10. – Р. 22].

Отмеченные достаточно рельефные тренды указывают на то, что нефть остается высоко востребовавшимся и, видимо, труднозаменимым топливом, значение которого для глобальной экономики невозможно переоценить. Вместе с тем современная нефтяная отрасль, являясь элементом сложных геоэкономических и геополитических отношений, претерпевает знаковые изменения.

Аритмия нефтяных цен

В силу зафиксированной выше неравномерности глобального размещения месторождений нефти характерной чертой развития мировой нефтяной отрасли является исключительно важная и постоянно возрастающая роль трансграничной торговли. Как уже отмечалось, в 1997–2017 гг. мировая добыча черного золота выросла на 28%, его экспорт/импорт увеличился на 65%, благодаря чему в последнее десятилетие за рубеж, направлялось от 70 до 73% всей добываемой сырой нефти (в 1997 г. этот показатель был значительно ниже – 57%). Другими словами, динамика международной торговли нефтью существенно опережала темпы увеличения ее производства и стимулировалась растущим спросом со стороны крупнейших развивающихся государств. Наиболее показательным последнее десятилетие. Так, если в 2007–2017 гг. импорт в Европу

сохранился на прежнем уровне, а США и Япония сократили его соответственно на 26 и 18%, то Китай увеличил закупки в 2,5 раза, а Индия – на 69%. В итоге на эти две азиатские страны в настоящее время приходится 22,5% общемирового нефтяного импорта (табл. 5).

Т а б л и ц а 5
Мировая торговля нефтью* (в тыс. баррелей в сутки)

Страна	1997	2007	2017	Доля, %
Экспорт				
<i>Весь мир</i>	40 890	57 392	67 592	100,0
Ближний и Средний Восток	18 184	20 299	23 918	35,4
Россия**	3 413	7 827	8 611	12,7
Тихоокеанская Азия	3 841	6 004	7 641	11,3
Африка	5 845	8 302	6 625	9,8
США	976	1 439	5 540	8,2
Латинская Америка	4 986	5 545	5 272	7,8
Канада	1 492	2 457	4 201	6,2
Европа	1 463	2 305	3 281	4,9
<i>Остальные</i>	690	1 675	528	0,8
Импорт				
<i>Весь мир</i>	40 890	57 392	67 592	100,0
Европа	10 421	14 034	14 060	20,8
Китай	-	4 172	10 241	15,2
США	9 907	13 632	10 077	14,9
Индия	-	2 924	4 947	7,3
Япония	5 735	5 032	4 142	6,1
<i>Остальные</i>	14 827	17 598	24 125	35,7

* Источник: [10. – Р. 14].

** Данные за 1997 г. включают все страны бывшего СССР.

Главными экспортёрами черного золота остаются Россия и страны Ближнего и Среднего Востока (прежде всего, Саудовская Аравия). Совместно в 2017 г. они обеспечивали свыше 48% глобальных поставок, хотя по сравнению с 1997 г. их удельный вес немного сократился (было почти 53%). По-видимому, данная понижательная тенденция сохранится на обозримую перспективу из-за интенсивного роста экспортных поставок США (увеличение в 5,7 раза) и Канады – в 2,8 раза. В настоящее время доля этих двух североамериканских стран в мировом экспорте составляет 14,4 или 28% суммарного вывоза России и Ближнего и Среднего Востока (в 1997 г. было немногим больше 11%). Одновременно в указанный период по каналам международной торговли удвоились поставки из региона Тихоокеанской Азии, и примерно на одном уровне сохранился нефтяной экспорт латиноамериканских и африканских государств [10. – Р. 24].

Впечатляющий прорыв Соединенных Штатов на международные нефтяные рынки в качестве крупного поставщика произошел благодаря двум фундаментальным факторам: отмены в декабре 2015 г. 40-летнего запрета на экспорт сырой нефти (до этого США могли поставлять ее только в Канаду и Мексику партнерам по НАФТА) и так называемой сланцевой революции, позволившей освоить и начать эксплуатировать новые, ранее недоступные нефтяные и газовые месторождения. Все это способствовало большей интеграции американского сектора углеводородов в мировой, повлияло (будет влиять и в дальнейшем) на глобальный баланс спроса и предложения, а также динамику международных цен на нефть.

Как отмечал генеральный директор компании Pioneer Natural Resources Тимоти Дав, цель нефтепроизводителей США – продолжать высокими темпами наращивать добычу и экспорт и со временем «определять ситуацию на мировом рынке» [17].

Нет сомнений, что происходящие на нефтяных рынках перемены – составная часть общей эволюции глобальной экономики, которая характеризуется изменениями в соотношении сил между главными геоэкономическими игроками и испытывает на себе турбулентное воздействие периодических кризисных потрясений. Следствием стала флуктуация мировых цен на нефть (табл. 6), переставшая в последние два десятилетия быть активом, который «всегда будет только дорожать», а превратилась в обычный сырьевой товар, подверженный резким ценовым перепадам [6].

За период с 1970 по 2018 г. нефтяные котировки пережили ярко выраженные взлеты и падения с 2,23 долларов за баррель в мае 1970 г. до 145,61 долларов в июле 2008 г. и 34,73 долларов в январе 2016 г. [11]. Непредсказуемые колебания мировых цен на нефть – одна из наиболее острых и крайне сложных геоэкономических проблем, которая находится под разнонаправленным воздействием многих факторов не только экономического, но и международно-политического характера. Не случайно, очень часто оценки будущих нефтяных котировок оказываются опрокинутыми реальным поведением рыночных сил. Отражением этой ситуации является тот факт, что в настоящее время сосуществуют два диаметрально противоположных прогноза стоимости нефти на обозримую перспективу. Сторонники первой (оптимистической) точки зрения утверждают, что цены поднимутся, поскольку растущий спрос в развивающихся странах будет опережать сравнительно вялую динамику предложения традиционных экспортеров из-за сокращения инвестиций в нефтяную отрасль в период ценового обвала в 2015–2016 гг. В свою очередь их оппоненты, указывая на турбулентные явления в глобальной экономике и международной торговле, считают, что мировой рынок перенасыщен, и стоимость нефти в ближайшие годы может снизиться до

относительно невысокого уровня. По мнению большинства пессимистов, наблюдавшийся в 2017–2018 гг. отскок нефтяных цен, может быть «прыжком дохлой кошки» – отчаянной попыткой рынка вырасти перед последующим неизбежным падением [5].

Т а б л и ц а 6

Динамика мировых цен на основные сорта нефти* (в долл./баррель)

Год	Dubai	Brent	Nigerian	West Texas
1997	18,23	19,09	19,33	20,61
1998	12,21	12,72	12,62	14,39
1999	17,25	17,97	18,00	19,31
2000	26,20	28,50	28,42	30,37
2001	22,81	24,44	24,23	25,93
2002	23,74	25,02	25,04	26,16
2003	26,78	28,83	28,66	31,07
2004	33,64	38,27	38,13	41,49
2005	49,35	54,52	55,69	56,59
2006	61,50	65,14	67,07	66,02
2007	68,19	72,39	74,48	72,20
2008	94,34	97,26	101,43	100,06
2009	61,39	61,67	63,35	61,92
2010	78,06	79,50	81,05	79,45
2011	106,18	111,26	113,65	95,04
2012	109,08	111,67	114,21	94,13
2013	105,47	108,66	111,95	97,99
2014	97,07	98,95	101,35	93,28
2015	51,20	52,39	54,41	48,71
2016	41,19	43,73	44,54	43,34
2017	53,13	54,19	54,31	50,79

* Источник: [10. – Р. 20].

Примечание: экспортируемая Россией нефть марки Urals имеет более высокую сернистость и плотность по сравнению с эталонными сортами и торгуется по более низкой цене.

Важную роль в стабилизации нефтяного рынка и восстановлении повышательного ценового тренда сыграла подписанная 10 декабря 2016 г. в Вене Декларация о кооперации – соглашение между членами Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и группой не входящих в картель нефтедобывающих государств о сокращении добычи нефти на 1,7–1,8 млн баррелей в сутки (так называемое соглашение ОПЕК+). Указанная договоренность изначально была рассчитана на первое полугодие 2017 г., но впоследствии неоднократно пролонгировалась и принесла ощутимые положительные результаты для стран-участниц [2].

В начале сентября 2018 г. котировки фьючерсов на нефть марки Brent перешагнули сравнительно комфортный для экспортеров и импортеров показатель в 78 долларов за баррель с перспективой до конца года «пробить» уровень 80 долларов, а цена на нефть Urals превысила 75 долларов [16]. Характерно, что это произошло на фоне торможения экономического роста в Китае (основного драйвера сырьевого рынка) и

негативных последствий для глобальной экономики торговых войн – синхронного замедления прироста мирового ВВП, негативно отразившегося, в частности, на ценах промышленных металлов. Нефть «держала удар», чему способствовали данные о высоком спросе на бензин и снижении запасов нефти в США, а также эффект от соглашения ОПЕК+ и сокращение иранского экспорта, над которым нависла угроза американских санкций [15].

Все это (по крайней мере теоретически) может привести к смещению баланса на нефтяном рынке в сторону спроса и сформировать повышающий («бычий») тренд, поддерживать движение цен на нефть в рамках роста. Нельзя исключать и другого сценария, особенно в нынешней крайне напряженной геополитической обстановке.

Эффекты санкционного давления

В последние годы в развитие мировой нефтяной отрасли властно вмешались политические факторы, включая разного рода санкции и ограничения, направленные против отдельных нефтедобывающих и нефтеэкспортирующих стран [8]. Затронув в первую очередь интересы России и Венесуэлы, введенные западными государствами санкции осложнили и без того непростые условия международного сотрудничества, сделали его плохо предсказуемым. Неэкономические и нерыночные инструменты открыто используются в целях создания односторонних конкурентных преимуществ в обстановке явного обострения корпоративного соперничества на нефтяных рынках. В частности, санкции и ограничения используются для продвижения более дорогих сланцевых энергоносителей, производимых американскими компаниями.

Первой под каток ограничений попала Венесуэла. Под предлогами политического (свобода деятельности оппозиции) и гуманитарного (защита прав человека) характера Вашингтон взял курс на финансовое удушение Каракаса, чем в немалой степени затруднил развитие венесуэльской экономики. Например, Белый дом запретил американским банкам не только совершать операции с венесуэльскими долговыми бумагами, но и участвовать в переговорах на эту тему [19]. Это существенно осложнило критически важную задачу реструктуризации государственного долга Венесуэлы, поставленную правительством Николаса Мадуро [20].

Нефтяная промышленность Венесуэлы имеет хорошие перспективы значительного роста благодаря беспрецедентно мощной ресурсной базе, сравнимой лишь с нефтяными богатствами Саудовской Аравии. Но тот факт, что страна оказалась в фокусе санкционного и политико-дипломатического давления со стороны Соединенных Штатов, не только дестабилизирует функционирование венесуэльской нефтяной отрасли (и в целом затрудняет социально-экономическое развитие

страны), но и привносит элементы неустойчивости и неопределенности в трансграничную торговлю жидкими углеводородами.

В начале августа 2017 г. президент Д. Трамп подписал закон «О противодействии врагам Америки с помощью санкций», ужесточивший уже действовавший санкционный режим против России [18]. Важное место в общем ряду антироссийских санкций заняли секторальные меры и запреты, затронувшие интересы крупнейших российских энергетических компаний, включая «Роснефть», «Газпромнефть»,

«Транснефть», «Новатэк», Лукойл, «Сургутнефтегаз», и направленные на ограничение двухстороннего межкорпоративного взаимодействия в нефтяной промышленности. Почти через год в июле 2018 г. конгресс США одобрил законопроект, предусматривающий дополнительные санкции против России. Указанный документ расширил ограничения на поставку товаров, услуг и технологий, которые нужны для реализации новых проектов в нефтяной сфере [14].

Помимо Белого дома и конгресса, проведением в жизнь санкционной политики занимаются несколько органов исполнительной власти в Вашингтоне. Так, казначейство США выпустило директиву, согласно которой американцам запрещается продавать оборудование, оказывать услуги и передавать технологии, которые могут быть использованы для разведки и добычи нефти на глубоководном шельфе Арктики и на сланцевых месторождениях на территории Российской Федерации. Под введенные ограничения попали самые разные виды оборудования для вертикального и горизонтального бурения, буровые и обсадные трубы, программное обеспечение для гидравлического разрыва (на сланцевых месторождениях), насосы высокого давления, сейсмические аппараты, компрессоры, расширители, клапаны, стояки и т. д. [13]. Другими словами, перекрывались многие каналы российско-американских деловых связей в отрасли, имеющей для обеих стран приоритетную стратегическую ценность.

В фокусе санкционного давления остается Иран. 8 мая 2018 г. Д. Трамп принял решение о выходе из многостороннего соглашения по иранской ядерной программе [12]. Это означало пересмотр прежней политики Вашингтона, позволившей в конце 2015 г. ослабить режим санкций в отношении Тегерана и открывшей путь для иранской нефти на международные рынки.

Таким образом, односторонний дипломатический демарш Белого дома преследовал цель поставить крест на полноценном участии Ирана в глобальной экономике, что способно подтолкнуть его руководство к принятию ответных ограничительных мер. Не исключено, что спровоцированное администрацией Д. Трампа развитие кризиса вокруг согла-

шения об иранской ядерной программе может привести к переделу отдельных сегментов мирового рынка нефти в пользу американских энергетических корпораций.

Пример такого развития событий – попытка Вашингтона с помощью угрозы торговой войны добиться резкого (в разы) увеличения поставок энергоресурсов из США в Китай, который до настоящего времени импортировал незначительные (порядка 3% общих закупок) объемы американских углеводородов.

Политика санкционного давления стала напрямую использоваться как способ вытеснения конкурентов. Далекое не случайны рассуждения высокопоставленных вашингтонских чиновников о том, что растущий экспорт американских энергоресурсов позволит «друзьям и союзникам Соединенных Штатов сократить свою зависимость от недружественных наций». Очевидно, что подобного рода деятельность будет иметь далеко идущие последствия. Как отмечал главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» И. И. Сечин, «политика санкций и ультиматумов в применении к рынкам углеводородов не может не привести к появлению перманентной «санкционной премии» в цене. Через какое-то время, не исключая, мы сможем говорить о санкционном сырьевом «суперцикле» и уже в близкой перспективе увидим новые ценовые рекорды» [3. – С. 28].

Разумеется, рост цен на углеводороды – это лишь один из возможных сценариев развития ситуации на нефтяном рынке. Существующие в мировой экономике и политике вызовы и риски способны любой тренд развернуть в самом неожиданном направлении.

Жесткие реалии глобальной экономики, непредсказуемые перепады мировых цен и нарастающий санкционный прессинг обязывают российские компании уделять особое внимание развитию собственного технико-технологического потенциала, формированию и использованию отечественных прорывных производственных подходов, которые позволят на годы вперед оставаться на передовых рубежах энергетической отрасли и служить одними из наиболее надежных поставщиков нефти и нефтепродуктов.

Список литературы

1. Динамика цен на нефть Brent (ICE. Brent, USD за баррель). – URL: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html> (дата обращения: 22.08.2018).
2. Доклад Александра Новака президенту Владимиру Путину о ходе реализации соглашения о сокращении добычи нефти со странами ОПЕК и не ОПЕК в рамках совещания с членами правительства РФ. – URL: <http://minenergo.gov.ru/node/7083> (дата обращения: 24.08.2018).

3. Сечин И. Нефтяные рынки: риски или новые возможности // Эксперт. – 2018. – № 23. – С. 26–31.
4. Сидорович В. Мировая энергетическая революция. Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир. – М. : АльпинаПаблшер, 2015.
5. Цены на нефть: прогнозы аналитиков на 2018 год, последние новости. 12 Августа 2018 г. – URL: <https://tehnofan.com/technews/> (дата обращения: 2.09.2018).
6. Яковлев П. П. Мировой рынок нефти: противоречивые тенденции // Перспективы : электронный журнал. – 2018. – № 2. – С. 109–124.
7. Яковлев П. П. Структурная реформа мексиканской энергетики // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 95–104.
8. Яковлев П. П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? – М. : РУСАЙНС, 2017.
9. BP Energy Outlook. 2018 edition. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2018.pdf> (дата обращения: 23.08.2018).
10. BP Statistical Review of World Energy 2018. – London : Pureprint Group, 2018.
11. Brent Crude Oil 1970–2018. – URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/brent-crude-oil> (дата обращения: 31.08.2018).
12. Ceasing US Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran’s Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon. 2018. – May 8. – URL: <https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения: 16.08.2018).
13. Directive 4 (as Amended on October 31, 2017) under Executive Order 13662. – URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/eo13662_directive4_20171031.pdf (дата обращения: 23.08.2018).
14. H.R.6437 – Secure America from Russian Interference Act of 2018. 2018. – July 19. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6437/> (дата обращения: 21.08.2018).
15. Iran Cuts Start To Tighten Oil Market. 2018. – August 31. – URL: <https://oilprices.com/Energy/> (дата обращения: 2.09.2018).
16. Oil Price.com. The No. 1 Source for Oil & Energy News. 3.09.2018. – URL: <https://oilprice.com/oil-price-chats> (дата обращения: 3.09.2018).
17. Pioneer Natural Resources. Investor Presentation. 2018. – June. – URL: <http://investors.pxd.com/static-files/35a6ba63-b970-4af6-9cea-19873c73d733> (дата обращения: 23.08.2018).
18. Statement by President Donald J. Trump on Signing the Countering America’s Adversaries through Sanctions Act. 2017. – August 2. – URL: <https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения: 20.08.2018).

19. Presidential Executive Order on Imposing Sanctions with Respect to the Situation in Venezuela. August 25, 2017. – URL: <https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения: 29.08.2017).

20. Wernau J. Venezuela Is in Default, but Goldman Sachs Just Got Paid // The Wall Street Journal. – 2018. – April 10.

References

1. Dinamika tsen na neft' Brent (ICE. Brent, USD za barrel') [Dynamics of the Prices for Brent (ICE. Brent, USD/barrel)]. (In Russ.). Available at: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html> (accessed 22.08.2018).

2. Doklad Aleksandra Novaka prezidentu Vladimiru Putinu o hode realizatsii soglasheniya o sokrashchenii dobychi nefti so stranami OPEK i ne OPEK v ramkah soveshchaniya s chlenami pravitel'stva RF [Alexander Nowak's Report to President Vladimir Putin on Progress in the Implementation of the Agreement on the Reduction of Oil Production from OPEC Nations and Not within OPEC Meeting with Members of the Government of the RF]. (In Russ.). Available at: <http://minenergo.gov.ru/node/7083> (accessed 24.08.2018).

3. Sechin I. Neftyanye rynki: riski ili novye vozmozhnosti [Oil markets: risks or new features]. *Эксперт*, 2018, No. 23, pp. 26–31. (In Russ.).

4. Sidorovich V. Mirovaya energeticheskaya revolyutsiya. Kak vozobnovlyayemye istochniki energii izmenyat nash mir [World Energy Revolution. As Renewable Energy Sources Will Change Our World]. Moscow, Al'pinaPabliisher, 2015. (In Russ.).

5. Tseny na neft': prognozy analitikov na 2018 god, poslednie novosti [Oil Prices: The Analysts' Forecasts for the Year 2018, Latest News]. 2018. August 12. (In Russ.). Available at: <https://tehnofan.com/technews/> (accessed 2.09.2018).

6. Yakovlev P. P. Mirovoy rynek nefti: protivorechivye tendentsii [World oil Market: Contradictory Trends]. *Perspektivy, elektronnyy zhurnal*, 2018, No. 2, pp. 109–124. (In Russ.).

7. Yakovlev P. P. Strukturnaya reforma meksikanskoy energetiki [Structural Reform of the Mexican Energy Sector]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, No. 3, pp. 95–104. (In Russ.).

8. Yakovlev P. P. «Effekt Trampa» ili konets globalizatsii? [«Trump Effect» or the End of Globalization?]. Moscow, RUSAYNS, 2017. (In Russ.).

9. BP Energy Outlook. 2018 edition. Available at: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2018.pdf> (accessed 23.08.2018).

10. BP Statistical Review of World Energy 2018. London, Pureprint Group, 2018.

11. Brent Crude Oil 1970–2018. Available at: <https://tradingeconomics.com/commodity/brent-crude-oil> (accessed 31.08.2018).

12. Ceasing US Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran’s Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon. 2018. – May 8. Available at: <https://www.whitehouse.gov/> (accessed 16.08.2018).

13. Directive 4 (as Amended on October 31, 2017) under Executive Order 13662. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/eo13662_directive4_20171031.pdf (accessed 23.08.2018).

14. H.R.6437 – Secure America from Russian Interference Act of 2018. 2018. July 19. Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6437/> (accessed 21.08.2018).

15. Iran Cuts Start To Tighten Oil Market. 2018, August 31. Available at: <https://oilprices.com/Energy/> (дата обращения: 2.09.2018).

16. Oil Price. com. The No. 1 Source for Oil & Energy News. 3.09.2018. Available at: <https://oilprice.com/oil-price-chats> (accessed 3.09.2018).

17. Pioneer Natural Resources. Investor Presentation. 2018, June. Available at: <http://investors.pxd.com/static-files/35a6ba63-b970-4af6-9cea-19873c73d733> (accessed 23.08.2018).

18. Statement by President Donald J. Trump on Signing the Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act. 2017, August 2. Available at: <https://www.whitehouse.gov/> (accessed 20.08.2018).

19. Presidential Executive Order on Imposing Sanctions with Respect to the Situation in Venezuela. 2017, August 25. Available at: <https://www.whitehouse.gov/> (accessed 29.08.2017).

20. Wernau J. Venezuela Is in Default, but Goldman Sachs Just Got Paid. *The Wall Street Journal*, 2018, April 10.

Сведения об авторе

Петр Павлович Яковлев
доктор экономических наук,
руководитель Центра иберийских
исследований Института Латинской
Америки РАН, профессор кафедры
международного бизнеса и
таможенного дела РЭУ им.
Г. В. Плеханова.
Адрес: Институт Латинской Америки
РАН, 115035, Москва, ул. Б. Ордынка,
д. 21; Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова;
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru

Information about the author

Petr P.Yakovlev
Doctor of Economics, Head of the Center
for Iberian Studies at the Institute of Latin
America of Russian Academy of Sciences,
Professor of the Department
of International and Customs Business
of the PRUE.
Address: Institute of Latin America,
21 B. Ordynka, Moscow, 115035,
Russian Federation;
Plekhanov Russian University
of Economics, 36, Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru